

Перед нами книга в богатом бархатном переплете. По красному фону золотом выделены слова: «М. Н. Ермоловой. 26 марта 1878 года». На другой стороне книги надпись: «От молодежи» и стихотворение «Не плачьте над трупами павших бойцов». Это популярный в семидесятые годы «Ревю-ем» на смерть поэта Некрасова. Великая русская актриса Ермолова часто читала его на концертах, с особым волнением произнося слова:

Не нужно ни гиринов, ни слез мертвецам,
Воздайте им лучший почет:

Шагайте без страха по мертвым телам,
Несите их знамя вперед!

В устах актрисы слова любимого стихотворения передовой молодежи звучали как призыв к борьбе, как напоминание о пахувшем в те годы «желе» Южнороссийского союза рабочих, с членами которого Эрма была расправилась царская охранка.

Чтение Ермоловой революционных стихов, рассказывает близкий друг актрисы заслуженный деятель искусств Т. Л. Шенкина-Куперника, пришло в конце концов к тому, что в один из таких вечеров, когда настроение в зале поднялось под влиянием прочитанных ею вещей, в том числе «Не плачьте над трупами павших бойцов», за кулисами в Ермоловой полойе полимистер, вывел ее боковым входом, чтобы избежать оваий молодежи, и доставил домой в своей карете. А на другой день артистку вызвали в полицию, где ей было сделано «отчетное внушение» и предложено перед важным кондартом представлять полный список стихотворений, намеченных ею к чтению. Но Ермолова проложила читать на концертах любимые стихи молодежи, и после одного из таких вечеров взволнованные зрители преподнесли актрисе ту книгу в красном бархатном переплете, которая сейчас находится в Государственном центральном театральном музее имени А. А. Бахрушана.

Там же, рядом с книгой, хранится и другой подарок, полученный Ермоловой от почитателей ее таланта: небольшой кусок потемневшего дерева, на котором вырезаны слова: «Доска от старого пола сены Малого театра». В доске приколоты записка: «Глубокоуважаемая Мария Николаевна! Мы, рабочие сены, просим Вас принять на память наше скромное признание и крепко надеемся, что гордость и слава Малого театра не повлияет его славных подмостков. 4 марта 1907 года».

История этого подарка такова. В годы наступившие после поражения революции 1905 года, управляющий труппой Малого театра камер-юнкер Нелидов начал открытую травлю великой артистки, придираясь к ней буквально на каждом шагу. Условия работы стали невыносимы, и актриса подала в дирекцию заявление с просьбой предоставить ей длительный отпуск.

Весть об уходе Ермоловой из театра с быстротой молнии разнеслась по Москве. Тысячи людей стремились попасть на прощальный спектакль актрисы. Дирекция категорически запретила официальное чествование, в театре было усилено наряд полиции. Но ничто не могло остановить москвичей, собравшихся в тот вечер в зрительном зале театра. После третьего акта рабочие принесли Ермоловой кусок дерева, вырезанный из пола старой сены Малого театра, по которому ступали великие актеры — Мочалов, Шенкин, Плов Саловский.

Среди своих самых любимых реликвий хранила редкая актриса это скромное напоминание рабочих сены.

Малый театр всегда был плапатаем переловых идей своей эпохи. Тесная дружба связывала его с переловыми людьми своего времени — Белянским, Гердепом, Грановским, Фгаревым и многими другими.

В глазах самодержавия Малый театр был питательной вольпопумства и крамолы. Еще в 50-х годах прошлого столетия московский генерал-губернатор Закрежский в се-

зретном допесении шефу ландармов князю Долгорукому сообщал о Малом театре: «Блазумента, которые могут послужить неблагонамеренным людям, чтобы провазести переворот в государстве, должны быть отнесены, между прочим, и театральные представления». О великом актере Шенкине, основоположнике русского сценического реализма, в допесении говорилось: «Актер Шенкин на одном из своих вечеров подал мысль, чтобы авторы писали пьесы, заимствуя сюжеты из сочинений Герцена». Затем Закрежский указывал местожительство артиста и добавлял: «желает переворот и на все готовый».

Десятки адресов, писем демократической молодежи Малому театру, его замечательных мастеров хранятся в фондах Центрального театрального музея. Они красноречиво говорят об огромной воспитательной связи спектаклей этого театра, поистине ставшего для своих зрителей кафедрой, трибуной.

«Многоуважаемый и дорогой Осип Андреевич, — писали в 1908 году студенты Московского университета ведущему актеру Малого театра О. А. Правдину, — в день 40-летней годовщины Вапшей сценической деятельности мы можем еще раз подчеркнуть то духовное родство, которое со мной Шенкина и Грановского соединил Московский университет и Малый театр.. Примите от нас, представителей молодежи, благодарность ученых учителей».

Студенты были замеселатами «галереи» Малого театра — самой шумной, самой нетерпеливой, самой отзывчивой части зрительного зала. Но среди студенческих тужкороч очень часто можно было увидеть поворотеи и поджакки мастеровых, подловки прятказников из торговых рядов.

Перед нами — около сотни карандашных набросков, сделанных на отдельных листках простой, шероховатой бумаги. Это зарисовки сцен и персонажей из постановок пьес А. Н. Островского на сцене Малого

театра в 70—80-х годах прошлого столетия. Автор их — московский приказчик Дмитрий Шустов. Когда сравниваешь эти зарисовки с сохранившимися фотографиями спектаклей, удивляет точность передачи облика действующих лиц, обстановки, деталей костюма. Это говорит не только о несомненной художественной одаренности автора набросков, но и о том, что Дмитрий Шустов, видимо, смотрел по многу раз свои любимые спектакли из жизни и быта «темного царства».

По Малый театр — питатель демократического искусства — был университетом не только для москвичей. Множество нитей связывало «Дом Островского и Шенкина» с миллионным зрителем, с тогдашней провинцией. Малый театр одним из первых в России ввел благодарную традицию — ежегодные поездки своих актеров по России с целью пропаганды лучших образцов русской и мировой классической драматургии.

В Центральном театральном музее сохранилось письмо членов драматического кружка пензенского народного театра ведущему актеру Малого театра Ф. П. Гореву. «Есть глубокая связь судьбы русского общества и русского театра, в особенности, — московского, — писали / любители из Пензы. — И Вы, Федор Петрович, приняв предложение играть на сцене, служите лучшим традициям русского актера... Вы приехали на скромную открытую сцену молодого учреждения, еще не окрепшего и не ставшего вполне на ноги, играли среди любителей, иногда только начинающих, создавая Вапшими ценными советами и указаниями ансамбль исполнения».

Верный лучшим традициям русской демократической литературы, общественной мысли, Малый театр даже в темные годы самодержавия был вместе с народом, с передовой частью русского общества.

Бор. МЕДВЕДЕВ.

Т Р У Д
в М о с к в е

20 Окт 1949